ВесьМир.

Журнал путешествий. All the World. Travel Magazine.30(3.2001)

АЭРОФЛОТ

Камбоджа. Забытый Ангкор...

Экспедиция Яцека Палкевича посетила знаменитые храмы в джунглях Камбоджи

Текст и фото: Яцек Палкевич

В столице Камбоджи Пномпене река Меконг принимает в себя воды реки Тонлесап, вливающиеся затем в озеро с тем же названием. Именно водным путем мы добираемся до знаменитого огромного озера, вблизи которого находится бесценное сокровище кхмерской культуры — Ангкор, древняя столица империи, с IX по XII век доминировавшей во всей Юго-Восточной Азии.

Я сам бывал здесь более десяти раз, но, вступая в каменный мир, окруженный буйной растительностью, каждый раз заново переживал глубокое волнение. Впервые посетил эти величественные постройки двадцать девять лет тому назад, увлеченный чтением «Ангкорского паломника» Пьера Лоти, «В тени храмов Ангкора» Тадеуша Шафара и «Ангкор и кхмерская империя» Джона Аудрика — публикаций, которые пробудили во мне страсть к этому сказочному месту, где на поверхности, равной площади Москвы, разбросаны десятки великолепных храмов, монастырей, крепостей и мавзолеев, оплетенных щупальцами тропического леса.

Сейчас девять часов утра, жара становится просто невыносимой, пот выступает на лбу, течет по спине, но мы неутомимо шагаем по дорожкам и галереям буддийского храма Та Прохм, разрушенного временем и огромными стволами деревьев. Да, тут не позавидуешь Витеку Хоминскому, который ни на минуту не расстается с десятикилограммовой кинокамерой «Бетакам» и при этом еще пытается влезть на высокое старое дерево, всей своей огромной массой обрушившееся на стены часовни. У режиссера Янека Кольского жизнь, пожалуй, несколько легче, поскольку он пользуется небольшой цифровой камерой, а лучше всех таким, как я, просто фотографирующимся.

Вблизи воздушные корни фигового дерева, как щупальца осьминога, из века в век оплетают статую прелестной небесной танцовщицы, крушат прилегающую стену, проникают в щели постройки.

Спустя два часа мы возвращаемся в наш микроавтобус, оборудованный кондиционером, освежаемся прохладительными напитками и едем в Преах Кхан (по-кхмерски — «священный меч»).

Огромный храм был построен в честь победы над тямами королем Джайяварманом VII в конце XII века. Как и в Та Прохме, несущем на себе печать необыкновенной красоты, здесь вся поверхность покрыта плащом из древесных корней и буйной зелени — и это сообщает развалинам какое-то непередаваемое дыхание жизни.

Французский натуралист Анри Мюо, в 1861 году открывший Ангкор после четырех столетий забвения, так писал в своем сообщении: «Увиденные мною памятники строительного искусства огромны по своим размерам и, по моему мнению, являются образцом самого высокого уровня по сравнению с любыми памятниками, сохранившимися с древнейших времен.

Я никогда не чувствовал себя таким счастливым, как сейчас, в этой великолепной тропической обстановке. Даже если бы я знал, что мне придется умереть, я ни за что не променял бы эту жизнь на удовольствия и удобства цивилизованного мира».

Возможно, его посетило какое-то предчувствие: спустя несколько месяцев Мюо, до приезда сюда несколько лет работавший учителем в России, заболел малярией и, промучившись двадцать дней, умер.

Великий Джайяварман VII не только воздвиг огромные храмовые комплексы, но также обеспечил своему народу достаток. Он строил больницы, мосты, дороги, и, прежде всего, создал ирригационную систему, которая позволяла на местных полях собирать три-четыре урожая риса в год.

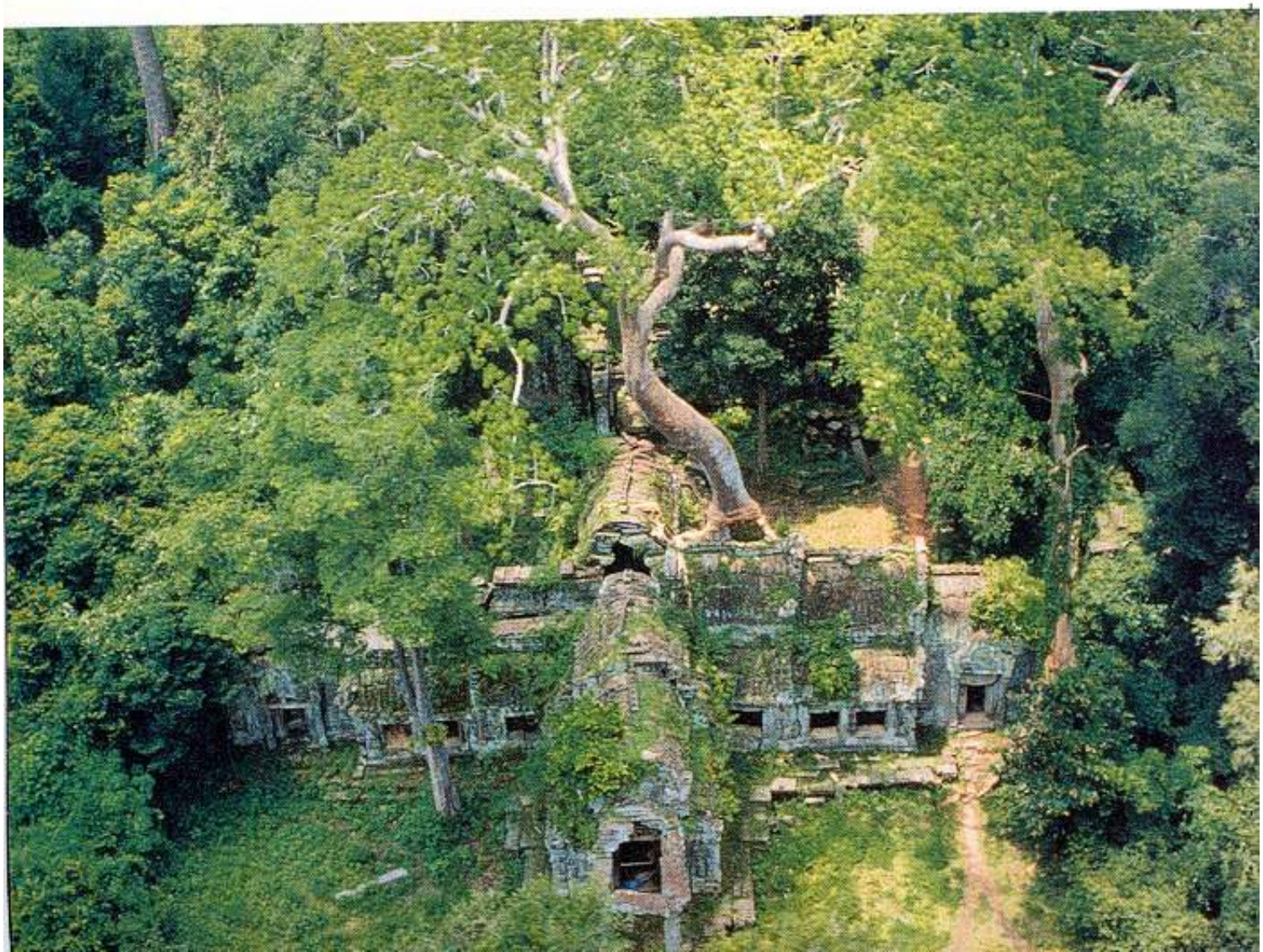
Прекраснейшим памятником всего комплекса Ангкора является наиболее известный и хорошо сохранившийся храм Ангкор Ват, строившийся в течение тридцати лет во времена правления Сурьявармана II.

Храм считается самым большим сакральным зданием в мире и представляет собой типичное для азиатской архитектуры сочетание элегантности и гармонии. И не случайно после смерти короля храм принял его в свои стены и стал усыпальницей-мавзолеем.

В расположенной на расстоянии двух километров крепости Ангкор Том заслуживает особого внимания центральный храм Байон и его пятьдесят четыре огромные башни, каждую из которых украшают четыре обличья Будды с навеки за-

стывшими на губах улыбками религиозного экстаза.
Великолепие кхмерской империи несколько потускнело во времена войн с тямами и таями. В 1431 году сиамские войска полностью захватили Ангкор — город обезлюдел, будто по нему прокатилась безжалостная эпидемия. С течением времени влажный климат и буйная растительность превратили столицу в руины... и джунгли полностью поглотили ее.

Тяжелые времена в истории Камбоджи не позволяли посещать блистательный шедевр азиатской архитектуры. Только в декабре 1992 года ЮНЕСКО включила его в список мировых памятников культурного наследия, а через год в Токио был создан Международный координационный комитет, поставивший своей целью возродить былое великолепие Ангкора. Под руководством Комитета начались активные реставрационные работы. Американцы занялись храмом Преах Кхан, французы восстановили Террасу слонов и Прокаженного короля, итальянцы — Пре Руп, японцы — Байон...
В октябре 1995 года премьер-министры Камбоджи и Малайзии подписали соглашение о совместном развитии туристической инфраструктуры на площади в сто гектаров, в непосредственной близости



от памятников архитектуры. В соглашении говорилось о создании в Ангкоре самого крупного туристического центра на всем азиатском континенте.
Похоже, что провозглашенная цель действительно будет достигнута. В небольшой местности Сиемреап, расположенной на периферии храмовых комплексов, уже построена широкая сеть из более чем ста отелей, включающая в себя как очень дешевые *Guest House*, так и Гранд-отель. Последний, правда, долгие годы ремонтировался, но, наконец, восстановил блеск эпохи французских колонизаторов (в нем за самый дешевый двухместный номер приходится платить 360 долларов, а за самый дорогой – 1900 долларов). Появились толпы туристов – в прошлом году их было почти 200 тысяч, хотя всего год назад эта цифра была вдвое меньше, а в 1990 году – меньше в сто раз. Но поскольку памятники занимают огромную территорию, эти толпы не бросаются в глаза. Только около шести часов утра сотни иностранцев приходят к комплексу Ангкор Вата, чтобы полюбоваться тем, как над башенками этого восхитительного храма восходит солнце. А вечерней порой они собираются уже на руинах Пном Бакхенга, откуда Ангкор Ват открывается во всем величии замысла его строителей.

Вообще Ангкор уже сделался обязательным пунктом туристической программы пребывания в Юго-Восточной Азии. Несомненно, очень удобна новая авиалиния, которая доставляет пассажиров непосредственно в Сиемреап, без вынужденной остановки в малоинтересном Пномпене. Сегодня здесь ежедневно приземляются около десяти самолетов из Бангкока, Сайгона, Вьентьяна или Ханоя.
Посещение Ангкора – удовольствие достаточно дорогое, входной билет на территорию храмов стоит 20 долларов в день, а билет на три дня – 40 долларов. И что удивительно – уже несколько месяцев продажей билетов занимается частная фирма, выплачивающая государству налог в размере миллиона долларов. А в фонд реставрации больше не поступает ни цента, что вызывает законные протесты многих спонсоров, участвующих в проекте сохранения этого сказочного, полного таинственного очарования мира каменных построек.
Но... в стране, где процветает самая мощная коррупция на свете, протесты не дают никаких результатов. Денег не хватает не только на восстановление памятников архитектуры, но даже на охрану от многочисленных воров, которые по сей день безнаказанно вывозят в Бангкок барельефы, статуэтки и другие произведения искусства, (отсюда они растекаются по частным коллекциям мира). Несколько лет назад в Сиемреапе возник *APSARA*, околоправительственный комитет по охране наследия Ангкора. Однако и он не предпринял никаких конкретных шагов, породив лишь подозрения в финансовых злоупотреблениях. Я лично испытал глубокое чувство удовлетворения, когда среди немногочисленных посвященных памятнику материалов увидел свой фотоальбом, опубликованный несколько лет назад с комментариями на английском языке. Несомненно, рекламные проекты, посвященные Ангкору, вызовут еще больший интерес к выдающемуся архитектурному комплексу.
Но не нарушит ли это таинственную атмосферу мира кхмерских храмов, где камень и буйный тропический лес сплетены в тесных объятиях, длящихся вот уже шесть столетий.

Послесловие от редакции

«Самым ошеломляющим археологическим событием» рубежа XIX – XX веков называли современники открытие в тропических джунглях храмов средневековой Камбоджи. Интерес к ним был настолько велик, что павильон кхмерского искусства на Всемирной парижской выставке собирал сотни тысяч посетителей. И многие задавались вопросом: почему все-таки Камбоджа, а не соседние государства, достигла такой художественной высоты? Ответ ищут до сих пор. Одни видят его в трудолюбии и таланте народа, в мудрости его правителей. Другие обращают внимание на удобства районов кхмерских поселений, лежавших на торговых путях между Индией и Китаем, и давние связи этих земель с цивилизациями древности, включая эллинистический мир. Этнографы давно заметили особую устойчивость мон-кхмерских народов по сравнению со всеми другими народами Юго-Восточной Азии. Вероятно, правы все... А история просто отмечает, что к середине IX века территория Камбоджи (государства Кампучеа) простирается почти на весь Индокитайский полуостров, и она предстает великой державой, центром которой становится Ангкор.

Здесь на участке земли площадью около 231 квадратного километра найдено сегодня более шестидесяти восьми средневековых храмов. Однако Ангкор – далеко не религиозный комплекс и не единый город. Это целая сеть городов, строившихся столетиями и связанных между собой дорогами, мостами, широкими каналами. Каждый из городов-крепостей – продуманно спланированный ансамбль из площадей, бассейнов, театров, башен и галерей, манежей, арен, библиотек и павильонов. Кроме того, древние кхмеры провели уникальные ирригационные работы, решительно изменившие окружающий пейзаж. Таким образом, Ангкор представляет собой еще и памятник созданной к XIII веку искусственной среды, целиком подчиненной человеку, где доминирует храм, символ величия и мощи правителя – космическое воплощение в камне идеи Бога.

Само зарождение культовых построек кхмеров неразрывно связано с окружавшей их природой, где среди плоской равнины неожиданно возникали громадные каменные глыбы, уступами вздымающиеся ввысь (одно это уже казалось чудом). А проникшие из Индии религиозные верования слились с представлениями народа о горах – обиталищах божества, что и определило основные элементы храмовых сооружений. Кроме того, первое же знакомство с памятниками Ангкора подтвердило интересную особенность древней архитектуры многих народов: из камня строились храмы – дворцы, даже самые роскошные, обычно возводили из дерева.

Постепенно кхмеры научились насыпать горы, где отшлифованные ступени вели к центральной башне-святилищу, символизирующей пятиглавую Меру, центр вселенной. А часто окружавшие постройку каналы напоминали о Мировом Океане. И все вместе позволило трудолюбивому народу создать свой, неповторимый тип храма.

Огромное число последовательно возведенных в Ангкоре за четыреста лет культовых построек свидетельствует о невероятно быстром их строительстве. Храмы сооружались одновременно с четырех сторон, и число рабочих должно было достигать фантастического количества. Так, постройка крупнейшего в мире храмового комплекса Ангкор Ват заняла менее сорока(!) лет, а ведь только площадь украшенных рельефами стен галереи первого этажа составляет 1200 квадратных метров.

От памятника к памятнику можно проследить, как усложнялся и оттачивался архитектурно-пластический образ храма. Как ярко выражалось стремление кхмерских мастеров умножать уже найденные элементы, развивать их, доводя до полной законченности. Как достигалась та свобода обращения с арсеналом художественных средств, которая позволяла отступать от выверенных канонов. И насколько высоко чувство строительного уровня и единства эстетического восприятия целого и его части у средневекового кхмера.

Но современная реставрация ангкорских памятников доставила множество проблем. Главная из них – освобождение древних сооружений из плена тропической растительности. Нередко приходилось разбирать храм по частям, даже по камешкам, и затем в таком же порядке складывать обратно. Этот рожденный в практике тропиков метод анастилоза, увы, не всегда был эффективен. Необычайная прочность соединения каменных плит или связывающие их корни деревьев не позволили открыть миру многие сокровища кхмерской архитектуры. И едва ли будут восстановлены цветные живописные орнаменты и позолота башен одного из величайших архитектурных творений человечества.

Олег Милашвили